

Сказка первая о трёх королевичах

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был король, и у этого короля было три сына: первый назывался Василий-королевич, другой Федор-королевич, а третий Иван-королевич. И как уже все три королевича были в совершенном возрасте, а отец их был в весьма старых летах, то в один день призвал к себе своих детей и стал им говорить: «Любезные дети! Вы видите, что я весьма стар, то, любя меня, сделайте удовольствие. Я слышу, что есть за тридевять земель в тридесятом царстве, в Подсолнечном государстве живая и мертвая вода, притом же есть в саду яблонь, на которой растут такие яблоки, от которых можно и старому сделаться молодым». Дети, выслушав от отца своего такую просьбу, стали думать, кому из них прежде ехать. Тогда старший брат, который назывался Василий-королевич, говорил своему отцу: «Милостивый государь батюшка! Позвольте мне прежде начать сие путешествие». Отец позволил ему сие с великою радостью. После чего приказал оседлать себе королевич лучшего коня, и взял с собой довольное число денег, и на другой день отправился в путь. И ехавши долгое время путем-дорогою, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Наконец, приметя, что дорога та кончилась, по которой он ехал, а в правой стороне увидел маленькую тропинку, то принужден был по ней ехать, и, ехавши долгое время, не видал ни одного человека, у которого б мог спросить про то государство, в которое он ехал. Наконец увидел впереди себя такие горы и пропасти и леса непроходимые, весьма изумился и не знал, что делать, ехать ли ему далее или возвратиться назад, и как опасался он более того, чтоб не потерять дороги, то и решился ехать назад к своему отцу и сказать, что нет такого государства нигде. В сих мыслях возвратился в свое государство и приехал во дворец к своему родителю, и как скоро услышал король о возвращении своего старшего сына, то, забыв свою старость, встретил его в комнатах с великою радостью, и думал, что уже верно привез он все то, за чем он ездил; но сын его подошел и сказал: «Милостивый государь мой батюшка! Езда моя не принесет вам никакого удовольствия, потому что, хотя я и прилагал крайнее старание, чтоб найти то государство, в котором находится живая вода и мертвая и моложавые яблоки, но, однако, нигде найти не мог». Король, услыша такую печальную для себя ведомость, погрузился в отчаяние и не выходил из своих комнат, что видя другой сын, который назывался Федором, вздумал опробовать своего счастья и, пришедши к своему отцу, сказал: «Милостивый государь мой батюшка! Позвольте мне съездить в тот же путь, куда ездил старший мой

брат, может быть, я буду счастливее его и привезу вам то, чего вы столь нетерпеливо желаете». Король, видя усердность своего сына, с великою радостью позволил ему ехать. И как скоро королевич вышел из покоев своего отца, то и приказал оседлать себе лучшего коня и, взяв с собой довольно денег, поехал вон из государства; но по случаю наехал на ту же дорогу, по которой ездил брат его, следовательно, и приехал к тем же опасностям; но как и он опасался, чтоб не потерять дороги, то и возвратился обратно в свое государство и уверял своего отца, что подлинно нет такого государства. Король, услыша от другого сына своего такую печальную ведомость, отдался совсем отчаянию и не выходил из своих покоев. Подданные, видя короля своего столько печального, весьма сожалели, а особливо меньшей его сын Иван-королевич принимал участие в отцовской печали. Наконец, побуждаем будучи усердностью к своему отцу, вознамерился ехать в тот же путь, куда ездили его братья. В сем намерении и пошел к своему отцу, начал говорить: «Милостивый государь мой батюшка! Позвольте мне съездить и увериться, что подлинно ли нет такого государства, как уверяют вас мои братья». Король, видя любезного своего сына, толико принимающего участие в его печали, говорил ему: «Любезнейший мой сын! Ты еще млад и не можешь снести такого трудного пути». Но, будучи убежден неотступною просьбою своего сына, наконец отпустил его.

И Иван-королевич, как скоро получил себе от отца своего позволение, то и приказал оседлать себе доброго коня и взял с собою довольно число денег, отправился в путь. Но он совсем поехал не по той дороге, по которой ехали его братья, и таким образом ехал он, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Наконец приехал он в некоторую весьма чистую и ровную долину. Посредине той долины увидел он избушку на курьих ножках, сама поворачивается; то как подъехал к этой избушке и сказал: «Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом». После сих слов избушка остановилась, а Иван-королевич слез с своего коня и привязал его, а сам вошел в ту избушку и увидел в ней сидящую Бабу-Ягу, спрашивающую у него сердитым голосом: «Доселева русского духу слыхом не слыхивано и видом не видывано, а нонече русский дух в очах проявляется. Что ты, волею или неволею?» Иван-королевич отвечал, что сколько неволею, а вдвое того своею охотою. Потом рассказал ей, куда он ехал. И как скоро услышала Баба-Яга от него, то сказала ему: «Жаль, что я не могу тебе сказать, однак побудь здесь до завтрашнего дня, а завтрашний день я перемену твоего коня, ибо он очень устал». И так он препроводил весь день у нее, а на другой день, как скоро Иван-королевич встал, то Баба-Яга повела его в свою конюшню и показала ему коня, велела его оседлать и сказала: «Поезжай,

королевич, прямо, там увидишь ты такую же избушку, как и моя, в ней живет сестра моя, и ты скажи ей, что я тебя к ней послала, и ежели она знает, то верно скажет, как тебе получить живую воду и мертвую. А в благодарность мне ты, королевич, как получишь и поедешь обратно назад, то отдай мне в целости моего коня». Иван-королевич обещался все исполнить и, поблагодаря ее за наставление, поехал в путь.

И, ехавши долгое время, наконец, приехал он, как ему сказывала Баба-Яга, к такой же избушке, которая также повертывалась, а Иван-королевич сказал те же слова: «Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом».

Избушка остановилась. Иван-королевич слез с своего коня и привязал его, а сам вошел в избушку и в ней увидел такую же Бабу-Ягу, которая спросила у него: «Что ты, королевич, волею или неволею, и зачем едешь?»

Иван-королевич отвечал, что сколько неволею, а вдвое того своею охотою, и сказал ей, куда и зачем он едет, притом сказал, что сестра ее прислала к ней, и просит, чтобы дала ему наставление, как достать то, зачем он ехал.

Баба-Яга, выслушав, сказала ему: «Жаль мне, королевич, что я тебя не могу уведомить, однако останься ты у меня до завтрашнего дня, я тебе дам некоторое наставление, а притом и перемену твоего коня». И так, королевич пробыл весь день тот у Бабы-Яги, а на другой день, как скоро Иван-королевич встал, то Баба-Яга повела его в конюшню, показала ему коня и приказала ему оседлать, а после сказала: «Поезжай ты прямо по этой дороге, там увидишь ты такую же избушку, как и моя, в ней живет сестра наша, и ты скажи ей, что я тебя послала; и она, верно, тебе скажет о том, что ты ищешь». Притом же приказывала ему, чтоб он, когда поедет назад, то чтоб привел ее коня в целости. Королевич обещался сие исполнить и, поблагодаря ее за наставление, поехал в путь свой и ехал долгое время. Наконец увидел он такую ж избушку, стоящую на курьих ножках, сама повертывается. Королевич проговорил опять такие ж слова, как и прежде, и избушка остановилась. А королевич слез с своего коня и вошел в избушку, в которой увидел сидящую Бабу-Ягу и спрашивающую у него весьма сердитым голосом: «Доселева русского духа слыхом не слыхивано и видом не видывано, а нонече русский дух в очах проявляется. Что ты, королевич, волею или неволею?» Тотчас отвечивал Иван-королевич, что сколько неволею, а вдвое того своею охотою. Потом рассказал ей, зачем он едет, и что прислали сестры ее к ней, чтоб она дала ему наставление. Баба-Яга, выслушав от королевича все то, переменя свой сердитый вид на ласковый, сказала ему, что она с великою охотою о всем его уведомит, только просила, чтоб он препроводил весь тот день у нее. Королевич принужден был на сие согласиться. А на другой день повела его Баба-Яга в свою конюшню и сказала: «Вот тебе конь, поезжай на

нем, а своего оставь у меня». Потом сказала ему, что дорога сия приведет прямо к тому государству, в котором есть живая вода и мертвая, также и моложавые яблоки. «И тебе никак более нельзя приехать, как ночью, то и надобно, чтоб ты перескочил прямо через городовую стену, хотя она и покажется тебе очень высока, но, однако, конь этот перескочит. И как скоро ты будешь в городе, то поезжай прямо к садовым воротам, и в саду увидишь ты ту яблонь, на которой растут моложавые яблоки, и подле этой яблони увидишь ты два колодца, в которых живая и мертвая вода, и когда ты все это получишь, то немедля возвратись из сада, и как поедешь опять через городовую стену, то как можно берегись, чтоб конь твой не зацепил ни за одну струну, которые приведены к той стене. Ибо как скоро ты хотя за одну тронешь, то во всем городе сделается колокольный звон и барабанный бой, пушечная пальба и веретенная стрельба, отчего и встревожится весь город, и тогда уже нельзя никак тебе будет уехать».

Королевич, благодаря ее за наставление, обещался все исполнить и поехал в путь. И, ехавши долгое время, наконец приехал в ночь к тому государству. Итак, не останавливаясь, перескочил через городовую стену и поехал прямо к саду. А приехавши к садовым воротам, увидел столб, в котором ввернуто было два кольца, одно золотое, а другое серебряное, то он не знал, к которому кольцу привязать своего коня. Однако ж продел узду в оба кольца, а сам пошел в сад. Ему нетрудно было сыскать ту яблонь, на которой росли моложавые яблоки, потому что она отличалась ото всех своими яблоками. И как скоро нашел он ту яблонь, то нарвал довольное число яблоков и увидел те колодцы, в которых была живая вода и мертвая. Тогда, налив в склянки той воды, пошел вон из сада и пришел к тому столбу, где привязан был его конь. Иван-королевич отвязал своего коня и поехал из города; и как стал перескакивать городовую стену, то никак не мог уберечься, чтоб конь его не зацепил за те струны, которые протянуты были к стене, отчего и сделался во всем городе колокольный звон, барабанный бой, пушечная пальба и веретенная стрельба. И как скоро услышали в городе, то все встревожились, почему и догадалась Царь-девица, что хранящиеся в саду ее драгоценности похищены. Тотчас приказала оседлать своего коня; а как скоро оседлали и привели, то Царь-девица немедля погналась за королевичем, а он в то время был уже у первой Бабы-Яги, которой рассказал, каким образом он достал все то, зачем ехал. И как скоро сказал, что он, ехавши назад, зацепил за те означенные струны, то Баба-Яга, не медливши, вывела ему того коня, на котором он прежде к ней приехал, и сказала: «Поезжай, королевич, как можно скорее, потому что Царь-девица сама за тобой в погонь едет». После чего Иван-королевич поскакал к другой Бабе-Яге, а Царь-девица вскоре после

его приехала к первой, у которой Иван-королевич переменял своего коня, спрашивала у нее: «Не видала ли какого проезжающего или проходящего человека?» На что Баба-Яга отвечала, что не видала; притом просила ее учтиво, чтоб от такого дальнего и трудного пути успокоилась; также уверяла Царь-девицу, что, верно, она догонит. Царевна склонилась на ее просьбу и препроводила весь тот день, а на другой день поехала опять за королевичем в погоню, а он был уже у другой Бабы-Яги, у которой, переменя своего коня, поехал весьма поспешно к третьей; а Царь-девица приехала к другой Бабе-Яге и спрашивала, что не видала ли она кого проезжающего? На что Баба-Яга отвечала ей, что никого не видала и просила ее также с учтивоестью, чтоб от такого пути успокоилась. Царевна, склонясь на ее просьбу, отдыхала весь тот день у нее, а на другой день поехала за королевичем. Но как Иван-королевич не имел отдохновения, то уже был у последней Бабы-Яги, у которой переменял коня, и, поблагодаря ее за вспомоществование, поехал поспешно в свое государство. А как приехала после него Царь-девица к третьей Бабе-Яге и спрашивала о нем, то она сказала, что никого не видала, и просила ее с учтивостию, чтоб успокоилась от такого пути. Царь-девица, склонясь на ее просьбу, препроводила весь день, а на другой день поехала опять в погоню, но, однако, уже королевич был близ своего государства. И когда приехал на свою границу, то Царь-девица, остановясь, сказала: «Счастлив ты, королевич, что не попал в мои руки, однако будь уверен, что я к тебе в гости буду». Королевич, услыша сие, рассмеялся и думал сам в себе: «Когда уже не умела меня в своем государстве ловить, а теперь я и не думаю». После сего королевич поехал уже тише без опасения, а Царь-девица поехала в свое государство.

Иван-королевич как скоро приехал в город, и король, отец его, услышал о приезде своего сына, весьма обрадовался. Забыв свою старость, встретил его с великою радостью, а еще и больше обрадовался, как услышал, что Иван-королевич привез все то, чего он столь нетерпеливо ждал. Королевич вынул из кармана две скляночки, в которых была живая и мертвая вода, и сказал: «Прими, милостивый государь батюшка, сии драгоценные воды». Потом приказал подать блюдо, на которое положил моложавые яблоки, и подал своему отцу. Король, приняв от своего сына такие драгоценности, обнял его с великим восхищением и радостью, потом говорил ему: «Любезнейший мой сын! Теперь я должен тебе моею жизнью и в благодарность мою отдаю тебе мое королевство». После сего король съел несколько яблоков и заметил, что он сделался помоложе. На другой день для такой радости сделал король великий банкет, который и продолжался несколько дней. После чего жили благополучно долгое время, а Иван-королевич и не думал о той царевне. Как в

один день у короля во дворце было великое торжество, и все были на оном трое его детей, то нечаянно король взглянул в окошко и увидел в заповедном своем лугу раскинутую палатку, тотчас оборотясь к своим министрам, спросил: «Кто бы таков столь дерзок был, чтоб осмелился раскинуть свою палатку в моем заповедном лугу?» Но как все сказали королю, что не знают, то послал он своего министра осведомиться, кто таков приехал. Посланный от короля поехал в заповедные луга, и как скоро подъехал, сошел с коня и снял шляпу. Подошед к палатке, увидел в ней сидящую отменной красоты девицу, министр учтивым образом сказал: «Милостивая государыня! Здешнего государства король желает знать, кто вы таковы и зачем приехали?» Царь-девица (ибо это она была) сказала министру, что король после узнает, кто она есть, а что она приехала затем, чтобы король выдал из сынов своих виноватого; ежели выдаст виноватого, то отойдет она от города и оставит короля в спокойствии, а ежели не выдаст, то весь ваш город до основания разорит. Посланный министр возвратился обратно во дворец и, представши пред короля, объявил ему все сказанное Царь-девицею. И как скоро услышал король от министра, то весьма опечалился, да и веселие все пресеклось. Потом король, оборотясь к старшему своему сыну Василию-королевичу, говорил: «Поезжай, сын, и оправдайся, не ты ли виноватый». Королевич принужден был ехать и немедля отправился к Царь-девице, и как скоро подъехал к ее палатке, слез с своего коня и, подошед к ней, учтивым образом сказал: «Милостивая государыня! Король, мой отец, прислал к вам с тем, что не я ли виноватый, которого вы требуете?» На что Царь-девица сказала королевичу, что не он, и ехал бы спокойно, а прислал бы виноватого. Королевич с радостью поехал, что он не виноват, и как приехал во дворец, то рассказал отцу все сказанное Царь-девицею. Король приказал Федору-королевичу ехать, что и он ездил, то не его ли требуют. Федор-королевич принужден был ехать, и немедленно отправился к Царь-девице, которая также и ему сказала, что не он виноватый. И как скоро королевич услышал, то с радостью поехал обратно во дворец, где и сказал королю, своему отцу, что не его требуют.

Тогда догадался меньшой сын Иван-королевич, что приехала Царь-девица и что требует его, то, подошед к своему отцу, говорил: «Милостивый государь мой батюшка! Я признаюсь вам, что меня требуют, ибо я виноватый; только прикажите сделать мост от нашего дворца и до той палатки и чтоб убить весь тот мост золотою парчою». Король, любя своего сына, приказал сие сделать, и как мост совсем поспел, то Иван-королевич приказал собрать тридцать человек ярыжных, которым приказал, что как выйдет он из дворца и вступит на мост, то чтоб все вдруг запели песню и позади его всю бы парчу рвали и

делили по себе, а наперед бы не высказывали. После чего вышел королевич из дворца и пошел по мосту, то все ярыжные запели песню и зачали рвать парчу и делить по себе, а Царь-девица смотрела, и как пришел к палатке и сказал ей: «Милостивая государыня! Я пришел к вам тот виноватый, которого вы требуете». Царь-девица сказала ему: «Когда ты виноват, то что мне с тобою делать?» Королевич ей сказал: «Что вам угодно». Потом Царь-девица ему сказала: «Когда ты был столько хитр, что похитил мои драгоценности, которые с великим рачением я хранила, то я желаю быть вашею женою, ежели не противно». Королевич, услыша сие, весьма обрадовался, после чего Царь-девица подала ему свою руку и они в провожании ярыжных пошли во дворец, где и встретил их сам король. Царь-девица подошла к нему и с учтивостию сказала: «Милостивый государь! Я приехала не с тем, чтоб нарушить ваше веселие, но чтоб умножить оное». Потом рассказала королю, что в том она намерении приехала, чтобы выйти замуж за Ивана-королевича.

Король, услыша сие, весьма обрадовался и приказал изготовить брачную церемонию, и как скоро все было готово, то к великой радости своих подданных и женился Иван-королевич на Царь-девице. Король для такой радости сделал великое торжество, а для простого народа выставлены были с разными винами чаны, и так празднуемо было всеми сие бракосочетание целую неделю. Потом Царь-девица говорила Ивану-королевичу: «Любезный супруг! Ты видишь, что у короля, отца твоего, есть и кроме тебя наследников двое, то поедем в мое государство, там я тебе вручу его в полное владение». Королевич после своего бракосочетания жил у короля, отца своего, шесть месяцев, а потом стал проситься, чтоб его уволил в женино государство. Король, хотя с великим сожалением, однако его отпустил, после чего Иван-королевич отправился с своею супругою в ее королевство, где по прибытии сделался королем, потом учинил великое торжество для всех подданных, после чего жили благополучно.